

Б 73

У-Р

1821-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

БОВТРУК Н. И.

**Деепричастные конструкции
в современном украинском
языке**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель кандидат
педагогических наук, доцент
Б. Н. КУЛИК

Киев — 1956

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100310750

В процессе развития грамматического строя языка и усовершенствования тех грамматических средств, при помощи которых становится возможным выражение мысли с разными ее оттенками, в украинском языке возникли и закрепились деепричастия и деепричастные обороты.

Деепричастие, имея тесную связь с глаголом и наречием, по своей функции в предложении приближается к роли глагола — сказуемого и в то же время выполняет функцию обстоятельства.

Деепричастные конструкции обычно выступают как синонимы некоторых сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными и как синонимы некоторых видов простых предложений с однородными сказуемыми и распространенными обстоятельствами. Отдельные деепричастные конструкции синонимами не бывают.

В данной работе рассматриваются вопросы синтаксической и стилистической функций деепричастий и деепричастных оборотов в современном украинском литературном языке.

В учебных пособиях по украинскому языку более или менее полно освещаются синтаксические функции деепричастных конструкций; вопрос же об их стилистической роли почти не затрагивается. Специальных работ о деепричастиях и их синтаксических и стилистических функциях в украинском языке нет¹.

В русском языкознании вопрос о деепричастии освещен гораздо шире, поэтому при исследовании данной проблемы опираемся на лучшие труды русских лингвистов.

Исследование ведется на языковом материале различных жанров украинского литературного языка (XIX—XX вв.). Для сравнения привлекаются факты русского языка из отдельных художественных произведений русских писателей-классиков.

Поскольку деепричастие имеет грамматические признаки глагола и ряд других грамматических особенностей, отличающих его от наречия, — и эти признаки его проявляются в различной степени в зависимости от синтаксических условий, при рассмотрении

¹ За исключением автореферата работы Э. С. Саснович «Деепричастие и его функции в украинском языке», К., 1955.

синтаксических функций деепричастий характеризуются и морфологические свойства их.

Работа состоит из введения и четырех глав: 1) Из истории изучения синтаксических и стилистических функций деепричастий в отечественном языкознании; 2) Основные типы словосочетаний с деепричастиями; 3) Синтаксические функции деепричастий и деепричастных оборотов; 4) Стилистическая роль деепричастий и деепричастных оборотов.

Во введении излагаются цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить типы семантико-синтаксических отношений в современном украинском языке, создающихся в предложении при участии деепричастий и деепричастных оборотов.

Задачей работы является:

1) определить основные структурные типы деепричастных словосочетаний, входящих в деепричастный оборот или образующих его;

2) учитывая характер лексико-грамматических и логических отношений между деепричастием и другими словами предложения, определить синтаксические функции деепричастий и деепричастных оборотов;

3) исследовать структуру многочисленных синтаксических конструкций с деепричастиями и деепричастными оборотами;

4) рассмотреть стилистические функции отдельных синтаксических конструкций с деепричастиями и деепричастными оборотами.

Первая глава «Из истории изучения синтаксических и стилистических функций деепричастий и деепричастных оборотов» является кратким обзором вопроса о морфологической природе, синтаксической и стилистической роли деепричастий и деепричастных оборотов в украинской и русской научной и учебно-научной литературе.

Впервые на грамматическом значении и стилистических функциях деепричастий в русском языке останавливает свое внимание М. В. Ломоносов¹. Он подробно рассматривает морфологические особенности деепричастий, и, касаясь употребления деепричастий, дает ряд ценных замечаний о стилистической роли деепричастий в предложении.

В грамматиках Н. И. Греча, А. Х. Востокова, И. Давыдова, Ф. И. Буслаева, В. Симовича, С. Смаль-Стоцкого и др. деепричастные обороты по синтаксической функции в предложении при-

¹ М. В. Ломоносов, Российская грамматика, изд. 2, 1755.

равниваются к сокращенным придаточным предложениям, одиночные деепричастия—к определительным (Востоков) или обстоятельственным словам (Буслаев).

А. А. Потебня, а потом Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Кудрявский, Е. С. Истрина исследуют в основном происхождение деепричастий, историю деепричастных конструкций. Опираясь на большой фактический материал древнерусского языка и других славянских языков, а также восточнославянских народных говоров, А. А. Потебня подвергнул острой научной критике учение о так называемых «сокращенных придаточных предложениях» и доказал, что деепричастие в генетическом плане—это усложненное обстоятельственными отношениями причастное второстепенное сказуемое, и в современном языке деепричастия и деепричастные обороты являются членами предложения, а не предложениями: Деепричастия он отнес к разряду наречий, упуская из виду их отношение к лицу, т. е. их предикативность, проявляющуюся в их связи с подлежащим через посредство связи с глаголом-сказуемым.

Наблюдения А. А. Потебни показывают, что в древнерусском языке деепричастия обрастали зависимыми словами, образуя словосочетания, которые оформились в деепричастные обороты.

Значительное количество деепричастных оборотов встречается в украинских грамотах XIV—XV вв.¹, особенно часто они употребляются в украинских летописях XVII в. Эти деепричастные обороты почти ничем не отличаются от современных.

Представители формально-грамматического направления в языкознании (Ф. Ф. Фортунатов, М. Н. Петерсон), не касаясь второстепенных членов предложения, анализируют их лишь с точки зрения учения о словосочетании.

А. М. Пешковский, рассматривая деепричастия и деепричастные обороты в плане обособления, определяет их как обособленные второстепенные члены предложения. Этого же плана освещения вопроса придерживаются некоторые авторы новейших современных работ (Е. В. Кротевич, А. Г. Руднев).

Ряд тонких наблюдений над употреблением деепричастий в предложении находим в «Синтаксисе русского языка» А. А. Шахматова. Для определения синтаксической функции деепричастий он пользуется термином придаточное сказуемое, значительно расширяя грамматическое значение этого термина.

¹ Розов Вол., проф., Українські грамоти, т. I, XIV і перша половина XV в., К., 1928.

² А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, М., 1938.

Известные советские языковеды В. В. Виноградов и Л. А. Булаховский рассматривают в основном грамматическое значение деепричастий. Л. А. Булаховский, раскрывая основные синтаксические функции деепричастных конструкций в украинском и русском языках, указывает на важное стилистическое значение их в обоих языках.

В работах В. И. Борковского, кроме истории деепричастий, значительный интерес представляет постановка вопроса о стилистической цели употребления параллельных синтаксических конструкций — с деепричастными оборотами и с обстоятельственными придаточными предложениями.

Изучению деепричастий и деепричастных оборотов в современном русском литературном языке посвящены специальные работы Г. В. Валимовой¹ и Л. А. Тюкшиной².

В современных учебниках и пособиях по украинскому и русскому языкам нет единого последовательного освещения вопроса о функции деепричастий и деепричастных оборотов. В одних учебно-научных пособиях деепричастия и деепричастные обороты рассматриваются только в плане обособления, а их функция определяется как функция обособленного второстепенного члена предложения — обстоятельства³, в других — помимо обстоятельной функции указывается на употребление деепричастий в роли второстепенного сказуемого или подобной ему⁴.

Общепризнанно, что параллельно конструкциям с деепричастиями и деепричастными оборотами употребляются конструкции с обстоятельными придаточными предложениями, однородными сказуемыми и др. Во многих учебно-научных пособиях их рассматривают как простую замену одних конструкций другими с целью избежать одинакового построения предложений, шире или компактнее передать высказанное. В последних работах эти конструкции определяют как синонимические (Л. А. Булаховский, В. И. Борковский).

¹ Г. В. В а л и м о в а, Деепричастные конструкции в современном русском языке. «Ученые записки» Ростовского на-Дону государственного педагогического института, 1940, вып. II.

² Л. А. Т ю к ш и н а, Синтаксические функции деепричастных конструкций в современном русском языке, Автореферат, М., 1951.

³ А. М. Ф и н к е л ь, Н. М. Б а ж е н о в, Современный русский литературный язык, К., 1954;

Б. М. К у л и к, Курс сучасної української літературної мови, К., 1948.

⁴ Курс сучасної української літературної мови, за ред. Л. А. Булаховського, т. II, К., 1951; Грамматика русского языка, т. II, ч. I, изд. АН СССР, М., 1954; А. М. З е м с к и й, С. Е. К р ю ч к о в, М. В. С в е т л а е в, Русский язык, ч. II.

Таким образом, вопрос о синтаксической функции деепричастий и деепричастных оборотов решался отечественными языковедами в связи с происхождением деепричастий, их грамматическим и лексическим значением, логической и грамматической связью с другими членами предложения. Изучение функционирования деепричастий и деепричастных оборотов проводилось примерно так: деепричастные обороты рассматривались как сокращенные придаточные предложения, одиночные деепричастия — как определительные или обстоятельственные слова; деепричастие — как второстепенное сказуемое или как придаточное сказуемое; деепричастия и деепричастные обороты как обособленные второстепенные члены — обстоятельства.

Вопрос о стилистической функции деепричастий в современном языкознании мало исследован. Конструкции с деепричастиями и деепричастными оборотами и предложения с обстоятельственными придаточными, однородными сказуемыми, обстоятельствами в последнее время принято считать синонимическими. Этот подход позволяет глубже раскрыть функции и оттенки значений деепричастий и деепричастных оборотов.

Во второй главе анализируются сочетания управляющего слова деепричастия с именами существительными, инфинитивом и наречиями.

Анализ показывает, что сочетания деепричастия с именами существительными, инфинитивом и наречиями — это глагольные словосочетания, являющиеся лексико-грамматическим единством с ясно выраженной семантической окраской стержневого слова — деепричастия.

Деепричастные словосочетания в синтаксическом плане — это подчинительные словосочетания. Синтаксические связи, которые лежат в основе образования деепричастных словосочетаний, обуславливаются наличием определенных семантико-грамматических условий, создающихся лексическим значением и грамматическими свойствами деепричастия.

Так, характер и особенности деепричастных словосочетаний с управляемым словом — именем существительным зависят от лексико-грамматических особенностей стержневого слова — деепричастия. Как и глагол, деепричастие сочетается с винительным прямым объектом (читаючи книжку, слухаючи оповідання, звівши споруди, наспівуючи мотив і ін.). Эта группа беспредложных деепричастных словосочетаний самая обширная. Деепричастия, имеющие значение внутреннего отношения, чувствования или мысли, направленных на объект, образуют беспредложные словосочета-

ния с зависимым словом именем существительным в дательном падеже (подякувавши тітці, сказавши синові).

В большой степени характер и особенности построения деепричастных словосочетаний с подчиненным словом — именем существительным зависят от специфики выраженных предложных отношений между сочетающимися словами и лексико-грамматического значения управляемого слова. В связи с этим они выражают пространственные отношения (віддаляючись від села, вертаючись до машини, ідучи в цех, дивлячись на небо, сидячи між деревами), временные (згадавши перед відпусткою, вирішивши за літо, замислившись на хвилину), определительно-обстоятельственные (зоставшись на самотині, поглядаючи з неймовірою) и др.

В деепричастном словосочетании с инфинитивом организующие функции принадлежат деепричастию совместно с инфинитивом (поспішаючи потопити кораблі, намагаючись побачити брата). Основное лексическое значение выражается инфинитивом, деепричастие в этих словосочетаниях, выступая выразителем отношения к действию, переданному инфинитивом, имеет модальное значение (звелівши сісти, намагаючись побачити, примушуючи працювати, боячись згадувати), выступает выразителем видовых значений (почавши писати, кінчаючи варити), передает целевые отношения между действиями, выраженными инфинитивом и деепричастием, если деепричастие обозначает движение или факт, обуславливающий движение (ідучи учитись, збираючись дістати). Субъектом действий, переданных в словосочетании деепричастием и инфинитивом, может быть подлежащее предложения (Воронов виходив з мавзолею, все намагаючись ще раз побачити дорозі обличчя Собко), или субъектом действия, выраженного деепричастием, выступает подлежащее предложения, субъектом действия, выраженного инфинитивом, — дополнение, зависимое от деепричастия имя существительное («Що скажете, бояри? — спитав Олексій Михайлович, звелівши рухом руки Ларіону Лопухіну сісти. Н. Рибак).

Деепричастные словосочетания с наречием выражают в основном определительно-обстоятельственные и обстоятельственные отношения. Стержневым словом таких словосочетаний выступает деепричастие, наречие при нем передает качественно-характеристику второстепенного действия (смачненько вечеряючи, скося поглядаючи, ледве одхиливши) или указывает на обстоятельство, при которых совершается действие, выраженное деепричастием (прибувши додому, вернувшись увечері, сповна відплативши).

Деепричастные обороты — неделимые словосочетания — тип малопродуктивный. Пополнение их идет путем синонимических

образований (згорнувши руки — зложивши руки — повісивши руки; повісивши голову — похнюпивши голову — схиливши голову — носа повісивши).

Деепричастные обороты — фразеологические сочетания образуются посредством сочетания деепричастия с именем существительным. Одно из слов словосочетания всегда употребляется в переносном значении (очей не зводячи, низуючи плечима, не вбачивши душі живої). В деепричастных оборотах — фразеологических единствах, состоящих из деепричастия и зависимого от него имени существительного, оба сочетаемые слова имеют переносное значение (Увійшов і стоїть перед нами, стелю підпираючи. М. Вовчок. Не питаючи броду, не суньтесь у воду. Народна приказка).

Сочетаемые слова деепричастных словосочетаний (деепричастие и зависимое от него имя существительное) — фразеологических сращений — не имеют никакой связи с прямым значением их (облизня піймавши, позичивши очей).

В третьей главе рассматривается значение и синтаксические функции деепричастий и деепричастных оборотов.

Деепричастиям современного украинского литературного языка свойственна категория времени, вида, залога.

Категория времени в деепричастии своеобразна. Деепричастие не обозначает времени по отношению к моменту речи. Время деепричастия проявляется в контексте через связь с глаголом-сказуемым. Своеобразие категории времени проявляется и в несоответствии видового значения с временным значением некоторых деепричастий. Например, в ряде случаев деепричастия совершенного вида обозначают длительное второстепенное действие, одновременное с основным действием, выраженным глаголом-сказуемым (Сідало сонце, обривавши кров'ю поля, ліси, хати. Н. Рибак). Деепричастие в таких конструкциях в большинстве случаев имеет значение состояния и выражает признак основного действия (Маркера стояла між кущами, підперши рукою голову М. Коцюбинський).

Категория вида деепричастий проявляется формальными признаками его. Современному украинскому литературному языку свойственно употребление деепричастий несовершенного вида с суффиксами -(у)чи, -(а)чи (пишучи, читаючи, бачачи, стоячи). И только как остатки старых форм употребляются деепричастия с суффиксом а-, преимущественно в языке произведений украинских писателей XVIII—XIX вв. и в фольклоре. (Не співає чорнобрива, стоя під вербою. Т. Шевченко. Загудет, забурчит сизий голубонько, сидя на тинині. Зб. Метлинського).

Формальным признаком деепричастий совершенного вида выступает суффикс -ши (причастия на -(в)ший современному украинскому литературному языку не свойственны). Основа деепричастий совершенного вида в большинстве случаев соотносительна с глагольной основой совершенного вида. Деепричастные формы на -ши с основой, соотносительной глагольной основе несовершенного вида, современный украинский литературный язык избегает, очевидно, из-за несоответствия в них видовых и временных признаков, однако в языке художественных произведений XVIII—XIX, реже XX в., они употреблялись (Добро, мавши діток у розкоші, хмалиш бога. Т. Шевченко. Їхавши з вокзалу трамваем, Таня вирішила залишитись дома на весь вечір. О. Копиленко).

Деепричастиям свойственны возвратные формы (боячись, хвилюючись, борючись, дізнавшись), в то время как причастные возвратные формы в современном украинском литературном языке не закрепились и встречаются только в отдельных случаях. Например:

Незчулися, як і смеркло,
І сестру і брата,
Мов скваних, обнявшись.
Застав батько в хаті. (Т. Шевченко).

Деепричастия украинского литературного языка обозначают действия или состояния. По отношению к действию, выраженному глаголом-сказуемым, оно может быть сопутствующим (На завтра рано-вранці, чуть зоря, жінки, заливаючись слізьми, прощались з дітьми. П. Мирний), побочным (У крамницях за прилавками сиділи бородаті купці й закликали прохожих, разом викрикуючи, які в них товари. П. Мирний), вместе с главным действием составляют одно сложное целое (Вертаючись до машини, пішов не дорогою, а житом. Стельмах) и пр.

Деепричастия несовершенного вида имеют ряд оттенков видового значения:

1) В конструкциях с глаголом-сказуемым несовершенного вида они обозначают продолжительное второстепенное действие, параллельное основному действию на всем его протяжении. (Гнат коло каганця лагодив шлеї, сидячи на триногому стільчику. М. Коцюбинський), или только в части его прохождения — преимущественно при глаголе-сказуемом совершенного вида (Під'їжджаючи до Збаража, потрапили державці наче в інший світ. Н. Рибак).

2) Деепричастия могут обозначать второстепенное действие, входящее в основное, как его составная часть. При этом совпадение действий во времени может быть полным (при глаголах не-

совершенного вида) и частичным (при глаголах совершенного вида). (Небо над головою Мартина **займалось** рожевим сяйвом, обліяючи ясну годину. Н. Рибак. **Цитуючи** вірші ряду поетів, Тичина показав, наскільки **висске** у молодих письменників розуміння того, яким повинне бути моральне обличчя радянського літератора. З газети).

3) Деепричастия имеют значение второстепенного действия, предшествующего основному, если глагол — сказуемое совершенного вида (Машина, **петляючи** гарячими, задимленими вулицями, **вилетіла** на помережене надвечірніми тінями шосе. Стельмах).

4) Деепричастия также обозначают второстепенное действие, следующее за главным. Это наблюдается в конструкциях с глаголом-сказуемым в форме совершенного вида (**Випускаючи** метел, він **зовсім забув** про яму, залишену йому нічною зміною. Собко).

Деепричастия совершенного вида преимущественно имеют значение относительно прошедшего действия и обозначают второстепенное действие, предшествующее главному действию, выраженному глаголом-сказуемым. Они имеют такие видо-временные оттенки значений:

1) Деепричастия указывают на завершение второстепенного действия до начала основного, выраженного глаголом-сказуемым (Настя, **вставши** вдосвіта, **палила** в печі на обід. М. Коцюбинський).

2) Деепричастие и глагол обозначают одновременность совершения основного и второстепенного действия, где второстепенное действие выступает как результат основного (Весна **пройшла** степом, **визеленивши** луки раніше, ніж минулого року. Н. Рибак);

3) Деепричастие имеет значение второстепенного действия, следующего за главным (Дмитро побачив, як мати, **прикривши** собою дитину, **упала** на землю. Стельмах) и т. п.

В тесной связи с лексико-грамматическим значением деепричастий и временной соотносительностью действий находится их функция в предложении. Деепричастиям и деепричастным оборотам свойственна функция обстоятельства. Своеобразие этой функции заключается в ее предикативности. Степень предикативности и выразительность обстоятельственного значения зависит от видо-временных отношений между глаголом-сказуемым и деепричастием. В конструкциях с ясно выраженной временной соотносительностью действий, особенно если глагол-сказуемое и деепричастие обозначают действие, а не состояние, деепричастия и деепричастные обороты по своей функции близки к второстепенному сказуемому (Червоне полум'я **світило** на ту грушу, облив-

ши червоним світлом дідову сорочку, сиву бороду і його темне похмуре лице. Сравнить: Червоне полум'я світило на ту грушу, облило червоним світлом дідову сорочку, сиву бороду і його темне похмуре лице. Неучій-Левицький).

Деепричастия, обозначающие признак действия, в предложениях выступают с четко выраженным обстоятельственным значением. Временная соотносительность действий в таких конструкциях выражена неясно. Деепричастия и деепричастные обороты этих конструкций характеризуют основное действие в отношении времени и способа совершения его, причинной или целевой обусловленности и т. п. и выступают обстоятельствами времени, образа действия, причины, условия, реже — цели и уступки.

Оборотам с деепричастиями совершенного вида, обозначающим состояние, свойственна функция обстоятельства образа действия. Это тесно повязано с видо-временными отношениями между деепричастием и глаголом-сказуемым. В конструкциях с деепричастиями несовершенного вида, обозначающими второстепенное действие, которое выступает как признак главного действия, менее четко выражена временная соотносительность действий, чем в конструкциях с деепричастиями, обозначающими последующее или предыдущее действие (В окопі спостережного пункту, тихо розмоляючи, сиділи бійці із взводу управління. Стельмах. Сравнить: Карпо, одрізавшись від батька, спочатку таки набрався багато лиха. І. Неучій-Левицький). В функции обстоятельства образа действия выступают также обороты с деепричастиями совершенного вида, обозначающими второстепенное действие, одновременное с главным, или результат основного действия (Виговський, похиливши голову, уважно слухав. Н. Рибак. Вчорашня рада отаманів все ж таки настрахала наймачів, позначившись якоюсь мірою на загальній ярмарковій ситуації. О. Гончар). Функция обстоятельства цели свойственна только оборотам с деепричастиями несовершенного вида. Значение деепричастий в таких конструкциях близко к значению инфинитива, который в старорусском языке вытеснил суфин (З одного місця переходили люди на друге, шукаючи волі. П. Мирний. Сравнить: То ж він мене привів сюди до нас шукати правди, волі і надії. Л. Українка).

В конструкциях с более четко выраженным временным соотношением действий деепричастия и деепричастные обороты выполняют: 1) функцию обстоятельства времени, указывая время совершения основного действия (Сьогодні в багатьох цехах робітники почали обговорювати зобов'язання, які братимуть вони на себе, стаючи на вахту миру. Собко. Опинившись біля фонтана, пили вже ту воду, пили. О. Гончар); 2) обстоятельства причины,

указывая на причину, которая обуславливает основное действие (Володіючи кількома мовами, він найкраще з усіх справлявся з цими обов'язками. І. Ле), или выражая причинно-временные отношения между главным и второстепенным действиями (Василько замовк, прочитавши у тому погляді невимовний смуток. М. Коцюбинський); 3) обстоятельства условия, заключаая в себе условие, при котором возможно действие, выраженное глаголом-сказуемым (Важко було б йому йти вперед, весь час озираючись. Н. Рибак. І вони чи пізнали б, упослі мене побачивши. М. Вовчок); 4) обстоятельства уступки, указывая на второстепенное действие, следствием выполнения которого выступает противоположное ожидаемому действие, выраженное глаголом-сказуемым (Сам не відаючи, як те могло на думку прийти, подумав про Ганну. Н. Рибак. Той борщ був такий смачний, що вербівські бурлаки, виголодавшись після дороги, через велику силу набивали ним пельку. І. Нечуй-Левицький).

Деепричастия атрибутивного происхождения в современном украинском языке выполняют функцию, близкую к определению, и имеют непосредственную связь с именем существительным в роли подлежащего или дополнения (Ой там парня ізморозило, коло воріт та гуляючи, Марусеньки дожидаючи. Народна пісня).

Деепричастия, соотносительные с глаголом-связкой, лексического значения не имеют. Образую деепричастное словосочетание, управляя именем существительным, субстантивизированным прилагательным, именем прилагательным или причастием, они выступают вразителями видо-временных значений. Семантическое значение таких словосочетаний выражается зависимым от деепричастия словом, за исключением конструкций, в которых деепричастие-связка имеет значение «перебуваючи» (Правду, вояче, краще зрозуміти, будши битий і Косінським і Вишневецьким. І. Ле. Сравнить: Будши ще в першому класі семінарії, я в час контрактного ярмарку в Києві примітив виставлені в вікнах магазинів ілюстровані французькі книжки. І. Нечуй-Левицький).

Деепричастные обороты с деепричастием, соотносительным с глаголом-связкой, и зависимым от него именем существительным или субстантивизированным прилагательным выступают в предложении в роли обстоятельства времени, реже — условия. Между деепричастием и глаголом-сказуемым бывает временная или условно-временная связь (І ось тепер, ставши начальником, він раптом заспівав отакої. О. Гончар. А молодим будши, хто не захоплювався? І. Ле).

Если зависимым от деепричастия словом является прилагательное или причастие, деепричастный оборот выступает в пред-

ложенні в ролі обставини причини, режі — часу. Між деепричастієм і глаголом-сказуємым виступає причинна або причинно-часова зв'язь. (Будучи звідкись певною, що саме ніжна шкіра обличчя найбільш додає дівчині вроди, Ганна ради цього всю дорогу задихалась під хусткою. О. Гончар).

Деепричастні обороти — фразеологічні словосполучення в реченні виконують функцію обставини образу дії і стоять на межі адвербіалізації. Часове відношення дійсних в цих конструкціях згладжено (Годі вже панам сидіти, згорнувши руки. І. Нечуй-Левицький. Сравни: Не скажу! одмовила вона парозтяг, осміхаючись, і подалась трохи личком вперед, згорнувши пухкі білі руки попід ліктями. П. Мирний).

Фразеологічні словосполучення зі значенням бессуб'єктності, виражаючи відношення до сказаного, використовуються в значенні вступних елементів речення. Наприклад: власне кажучи, правду кажучи, не добром згадуючи і др. (Мене, правду кажучи, все це навіть зацікавлювало. О. Горчар).

Одинокі деепричастія зі значенням стану, виконують функцію обставини образу дії, часто адвербіалізуються (Якби хліб та одяг, їв би козак лежачи. Народна приказка). Степень адвербіалізації залежить також від виду деепричастія, його місця в реченні і зв'язі з глаголом-сказуємым. Адвербіалізуються деепричастія нескінченого виду, що стоять в непереможній близькості до глаголу-сказуємому, переважно в постпозиції (Чому ти плачеш ідучи, чому не спиш ти уночі, моя голубко сизокрила! Т. Шевченко). Процес адвербіалізації одиночних деепричастій здійснюється при сукупності семантичних, морфологічних і синтаксических умов.

В четвертій главі роботи розглядаються стилістичні функції деепричастій і деепричастних оборотів, а саме: роль місця деепричастій і деепричастних оборотів в стилістичному оформленні речення і синонімічне використання конструкцій з деепричастіями і деепричастними оборотами і речень з обставинними додатковими, однорідними сказуємыми і др.

Розташування деепричастій і деепричастних оборотів в реченні не довільно. Їх місце обумовлюється відносно-часовою співвідносністю між дією деепричастія і дією глагола-сказуємого. Конструкції з деепричастіями, означуючими второстепенне дієслово, одночасне з головним, характерна постпозиція оборота (Так думав, ідучи в латаній свитині, сердега Ярема. Т. Шевченко). Препозиція деепричастних оборотів з таким значенням частіше використовується при логічному

или эмоциональном выделении второстепенного действия и выступает как стилистическое видоизменение строения предложения (Ідуть дівчата в поле жати та, знай, співають їдучи. Т. Шевченко. Сравнить: Іде додому уночі п'яненкоий сотник, а їдучи собі, веселий, розмовляє. Т. Шевченко). Однако в конструкциях с результативным характером основного действия изменение позиции на постпозицию выходит за границы стилистической реконструкции предложения, так как оно сопровождается изменением временной соотносительности действий и их результативности (Потім рішуче підійшла до столу і поставила його рівно, здивувавши робітників, що на стіл опирались. О. Копиленко. Сравнить: Потім підійшла до столу і, здивувавши робітників, що на нього спирались, поставила його рівно).

Для конструкций с деепричастиями, имеющими значение второстепенного действия, предшествующего главному, и конструкций, в которых основное действие выступает как результат выполнения второстепенного действия, типична препозиция деепричастного оборота (Знявши шапку, став мов перед паном. Т. Шевченко. Волосний і писар, побачивши скривавлену Кайдашиху, плякались і побігли до Кайдашенків. І. Нечуй-Левицький).

Во многих случаях место деепричастия и деепричастного оборота связано с его синтаксической функцией. Так, оборотам в роли обстоятельства причины свойственна препозиция, если между глаголом-сказуемым и деепричастием чисто причинная связь (А я, дурний, не бачивши тебе, цяце, й разу, та й повірив тупорилм твоїм віршомазам. Т. Шевченко). В таких конструкциях перемещение оборота не допускается.

Постпозиция оборота типична для конструкций с причинно-временными отношениями между деепричастием и сказуемым (—Іди собі, — гукнув голова, бачачи, що в неї і річ відняло. П. Мирний).

Место деепричастного оборота в некоторой степени зависит и от общего грамматического строения предложения. Так, деепричастные обороты в составе части сложного предложения, как правило, препозитивны (Остал стояв вагаючись, але, бачачи молодичину улертість, вийняв ніж і почав обтинати кружка Соломіїне волосся. М. Коцюбинський. Він стежив очима за матір'ю, що, зігнувшись під важкими відрами, повними води, переходила вулицею. М. Коцюбинський).

Деепричастием свойственно своеобразное взаимоотношение с глаголом-сказуемым и действующим лицом, чаще всего подлежащим, их функция отличается от обстоятельственной функции своей предикативностью. Все это и создает почву для параллель-

ного употребления синонимических конструкций — конструкций с обособленным деепричастием или деепричастным оборотом и конструкций, имеющих однородные сказуемые или обстоятельства, выраженные отглагольным именем существительным, или обстоятельственные придаточные предложения.

Для выражения времени выполнения одного из действий предложения одним и тем же субъектом употребляются как конструкции с деепричастием или деепричастным оборотом в роли обстоятельства времени, так и временные придаточные предложения. Деепричастный оборот в роли обстоятельства времени употребляется, если необходимо подчеркнуть компактность действий, тесную связь их. В этих конструкциях четко выражена временная соотносительность действий. В конструкциях с временными придаточными предложениями временная соотносительность действий принимает иное оформление. Действия главного и придаточного предложений, совершаемых одним и тем же лицом, как правило, происходят одновременно безотносительно к моменту речи (Одновременность: *А вступаючи в двір, схопимо з себе, позакидаємо та так було жалко тих вінків кидати, так жалко. М. Вовчок. Сравнить: А коли вступаємо в двір, то схопимо з себе, позакидаємо... Последовательность: Може не один багач, почувши ту Кармелеву пісню, покидав співати теж свою небаду та потішну. М. Мовчок. Сравнить: Може не один багач, коли почув ту Кармелеву пісню, покидав співати теж свою...), и др.*

Конструкции с временными придаточными предложениями для обозначения действия, предшествующего действию главного предложения, при общем субъекте действия употребляются в литературном языке с целью стилизации под народно-разговорную речь (Як уздріла Наумиха, що діється, так руки її заложила. М. Коцюбинський. Як прочитала її козацька старшина, то голову її руки опустила. П. Мирний).

Для передачи причины или условия, при которых совершается основное действие конструкции, чаще употребляются обстоятельственные придаточные предложения. В конструкциях с деепричастными оборотами в роли обстоятельства причины или условия преимущественно выступает причинно-временная или условно-временная зависимость действий (Павлюк не чув дальших слів, бо пильно вслухався в промову Тані. О. Копиленко). Сравнить: Пильно вслухаючись в промову Тані, Павлюк не чув дальших слів).

Конструкции с деепричастными оборотами в роли обстоятельства образа действия, как правило, синонимические конструкции с придаточными предложениями образа действия не имеют, за

исключением оборотов с словами НАЧЕ, НЕНАЧЕ, НІБИ. (Він ішов, не поспішаючи, ніби прислухаючись до кожного свого руху. Собко. Сравнить: Він ішов, не поспішаючи, ніби прислухався до кожного свого руху). Зависит это, видимо, от видо-временной связи действий в конструкциях с деепричастными оборотами в роли обстоятельства образа действия. Временное соотношение действий в ряде таких конструкций почти сглажено. Если в конструкции с деепричастными оборотами в роли обстоятельства времени временная соотносительность действий выражена ярче, второстепенное и основное действие происходят одновременно, синонимическими им бывают простые предложения с однородными сказуемыми (А ті слова, зливаючись у чудову гармонію лісового шепотіння, хвилию котяться далі, завмираючи в просторі. М. Коцюбинський. Сравнить: А ті слова зливаються у чудову гармонію лісового шепотіння, хвилию котяться далі, завмирають у просторі). В таких простых предложениях отсутствует компактность действий и второстепенность одного из них.

Параллельное употребление синонимических конструкций — это не замена одной грамматической формы другой, а сосуществование их в языке, при помощи которого передаются многообразные оттенки высказанного.

Во всех стилях современного украинского литературного языка широко употребляются конструкции с деепричастными оборотами, относящимися к глаголу-сказуемому односоставного бесподлежащего предложения (безличного или инфинитивного). Например: Аж обридло, слухаючи, далєбі, дівчата! Т. Шевченко. Проте, ніяк не слід, розглядаючи питання про норму наголошення, переоцінювати значення в цьому відношенні мови поезії. Л. Булаховський.

Деепричастия в этих конструкциях логически связаны с субъектом действия в роли дополнения (Мені приємно було, бувши на чужині, опинитися враз немов у закутку України. Л. Українка). Такая логическая связь наблюдается и в двухсоставных предложениях в фольклоре (Легіла зозуленька куючи, надібала Василечка орючи. Зб. Чубинського).

Для современного украинского литературного языка (преимущественно произведений XVIII—начала XX вв.) свойственны: 1) конструкции с разными субъектами действий для глагола—сказуемого и деепричастия (Шукаючи народних джерел «співомовок» Руданського, увага наша в першому ряді звертаться на ті твори усної словесності, котрі сам поет дописав з уст народу. І. Франко); 2) конструкции, в которых субъект действий — подлежащее закрыто в деепричастном обороте (Послухавши Еней

Охріма, укрившись, на полу ліг спати. І. Котляревський); 3) конструкции, в которых глагол-сказуемое и деепричастие связаны сочинительным союзом (Ну, намальовавши, та й кає пам. Квітка-Основ'яненко. Люде, посіявши, та ждуть. Зб. Маркевича).

ВЫВОДЫ.

Деепричастия — это своеобразная грамматическая категория слов, выражающая действие или состояние, второстепенное по отношению к действию или состоянию, переданному в предложении глаголом-сказуемым.

Деепричастия в предложении грамматически относятся к глаголу-сказуемому, логически — к подлежащему или дополнению.

Деепричастия, концентрируя вокруг себя отдельные слова и группы слов, образуют словосочетания глагольного типа, своеобразия которых заключается в их предикативности.

Лексико-грамматическое значение деепричастия и его синтаксическая функция тесно взаимосвязаны между собой. В конструкциях с четко выраженной временной соотносительностью действий функция деепричастия и деепричастного оборота близка к второстепенному сказуемому. Если временная соотносительность действий сглажена, деепричастия и деепричастные обороты употребляются в роли обстоятельства. Обстоятельственная функция деепричастия неоднородная с функцией наречия-обстоятельства. Деепричастиям и деепричастным оборотам свойственна предикативность, они вносят в предложение элемент соотношения действий, чего нет при выражении обстоятельства другими лексико-грамматическими категориями.

Место деепричастия и деепричастного оборота в предложении обусловлено их синтаксической функцией, видо-временной зависимостью действий, выраженных деепричастием и глаголом-сказуемым, построением предложения. При помощи изменения места деепричастного оборота стилистически видоизменяется предложение, за исключением тех случаев, когда перемена места оборота влечет за собой изменение временной соотносительности действий.

Деепричастные обороты по своему значению приближаются к обстоятельственным придаточным предложениям, деепричастия — к глаголу-сказуемому или обстоятельству, выраженному отглагольным именем существительным. Такая соотносительность создает благоприятные условия для употребления синонимических конструкций с целью достижения разнообразия грамматической структуры предложения и передачи различных оттенков мысли. Использование синонимических конструкций обусловлено семантико-грамматическим значением деепричастия и глагола, выражением временной соотносительности предложения.